

Предмет драмы есть человек

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Кто не любит театр, кто не видит в нем одного из живейших наслаждений жизни, чье сердце не волнуется сладостным, трепетным редчувствием истинного удовольствия? На этот вопрос смело прямо некогда ответил незабвенный В. Белинский: «К театру авнодушен лишь тот, кто духом груб и невежествен, чья душа едоступна для впечатлений искусства, для кого жизнь есть беспре- ывный ряд счетов, расчетов и обедов...»

е время, а главное, не место доказывать превосходство драматиче- кой поэзии над остальными родами ее, тем не менее, если вспом- ить, что предмет драмы есть исключительно человек и его жизнь о всеми ее атрибутами, мы невольно должны прийти к заключению, то драма ближе всего затрагивает струны души человеческой. еловек всегда был и будет интересным явлением для себя самого, драма именно представляет его в вечной борьбе со своим «я» своим предназначением, почему она больше всего и волнует души... а последнее время мы так привыкли к тому, что нам преподносят сякий театральные вздор под громким названием драмы, комедии ли, того хуже, пьесы...»

«Северный край», 27 сентября 1898 г.

Так писал о театре Михаил Павлович Чехов, младший брат Антона Павловича, выступавший своих статьях против всякого да «театральной балаганщины, меющей не более воспитательного влияния на человека, чем гра в карты».

18 октября исполняется 140 лет со дня рождения Михаила Павловича Чехова. Он был младшим, шестым ребенком в семье. Детские лет ощутил сильное нравственное влияние брата, Антона Павловича. В студенческие годы Михаил начал печататься в журналах под псевдонимом М. Богемский (по семейному преданию, предком Чеховых был чех, бежавший из Богемии в Россию из-за религиозных притеснений). С 1903 года состоял редактором-издателем журнала «Европейская библиотека». Михаил Павлович прекрасно знал английский, французский и итальянский языки, впоследствии это позволило ему заниматься переводческой деятельностью. Его перу принадлежат рассказы, пьесы, стихотворения, многочисленные переводы.

Михаил Павлович окончил юридический факультет Московского университета в 1889-м и стал чиновником министерства инансов в провинции. Более десяти лет служил в городах Ульяновской губернии, в Серпухове. А с начала 90-х годов XIX века до 1901-го деятельно участвовал Михаил Чехов тесно связан с Ярославским краем и Ярославлем.

В 1893 – 1894 годах был переведен в Углич, где работал почетным инспектором. Группа энтузиастов Углича задалась целью пробудить город от спячки, привлечь жителей к культуре. Свободное от служебной занятости время Чехов посвятил культурно-просветительской деятельности. Совместно с краеведом П. А. Критским участвовал в создании Угличского музея, а также в работе культурно-просветительского кружка, целью которого было распространение грамотности и просвещение населения. В Угличе Чехов

организовал самодеятельную театральную труппу, писал для нее пьесы, в частности водевил «За двадцать минут до звонка».

В январе 1895 года сочетался браком с учительницей Ольгой Владыкиной. Из всех братьев Чеховых только Михаил обрел заботливую, домовитую жену. Через год он писал сестре: «Ольга так обставила мою жизнь, что на те ограниченные средства, которые я ей предоставляю, я получаю то, чего не получишь и на тысячи. Все у меня есть, всякое мое желание угадывается раньше, чем я заявляю о нем».

В 1896-м Михаил Павлович был переведен в Ярославль на должность начальника отделения казенной палаты. Семья Чеховых снимала квартиру в доме купчихи А. Н. Шигалевой на углу Духовской и Дворянской улиц (угол улицы Республиканской и проспекта Октября). В том же году Михаил Чехов был избран действительным членом Ярославского юридического общества.

В Ярославле Чехов вел литературную и критическую деятельность, писал рассказы, публиковал статьи и театральные рецензии. С конца 1896 года в «Ярославских губернских ведомостях» начинают появляться рецензии Чехова на постановки Ярославского городского театра. С театральными обзорами он выступал в московском журнале «Театрал». В 1897-м в Малом театре в Москве открылся первый всероссийский съезд сценических деятелей, в котором Чехов принял активное участие. Совет Всероссийского театрального общества уполномочил Михаила Чехова быть его постоянным представителем и корреспондентом в Ярославле.

В 1898 году Михаил Чехов начал писать для только что созданной газеты «Северный край», редактор которой Э. Г. Фальк приглашал к сотрудничеству известных писателей. С декабря 1898-го в специальном разделе «Театр и музыка» «Северный край» постоянно публи-

ковал рецензии на спектакли городского театра и гастролирующих в Ярославле трупп. Статьи подписаны инициалом «Ч». Антон Павлович внимательно читал «Северный край» и обратил внимание на псевдоним критика. «Если это ты пишешь рецензии (подпись «Ч»), то поздравляю, они очень недурны», – отзывается Антон Павлович о театрально-критических опытах младшего брата.

В октябре 1899 года Чехова избрали товарищем директора драматического отдела общества любителей драматического и музыкального искусства в Ярославле. Он все больше общается к любительской сцене. 6 и 8 декабря 1899-го в литературно-музыкальном обществе «Парус» в Ярославле прошли вечера, где с чтением своих произведений выступали Михаил Чехов и Петр Мизинов, брат знаменитой в чеховской судьбе Лики Мизиновой.

Чехову с семьей жилось трудно. «Утомился получать жалованье, едва хватавшее на самое необходимое», – печально иронизирует он в письме А. П. Чехову (февраль 1901 г.).

В течение сезона 1898 – 1899 года Михаил Павлович публикует рецензии на спектакли Волковского театра «Иванов» Чехова, «Дело» Сухово-Кобылина, «Цепи» Сумбатова, откликается на бенефис известного провинциального актера Ф. Вольского.

Статьи-рецензии на спектакли «Уриэль Акоста» Гуцкова, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина, «Одинокие» Гауптмана говорят о его театральных пристрастиях и предпочтениях, способствуют формированию эстетических вкусов публики городского театра. Стиль рецензий и заметок Михаила Чехова отличают острота, ироничность, влюбленность в театр.

В 1899 году на сцене Ярославского театра вслед за Московским Художественным после 30-летнего запрета состоялась премьера спектакля по пьесе А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Чехов сравнивает ярославскую, московскую и петербургскую постановки, что говорит о широте его зрительских и критических впечатлений.

«Спасибо А. М. Каралли-Торцову, и как артисту и как антрепренеру, вчера показавшему «Царя Федора» ярославцам, не пожалевшему усилий на это. Такую пьесу поставить нелегко, а сыграть роль Федора Иоанновича еще труднее. Как антрепренер, г. Каралли-Торцов сделал все возможное для такого театра, как здешний; декорации, костюмы, обстановка – новые, свежие, достаточно историчны. Конечно, это не постановка Суворина в Петербурге или К. С. Станиславского в Москве, историческая точность много приближительнее, красота тонов костюмов не столь выдержанна и слегка криклива, но и в этом отношении достигнуто возможное; ансамбли отдельных сцен толпы

разработаны режиссером с полной добросовестностью».

Но есть еще один показатель обновления взгляда критика на театральную жизнь рубежа веков в провинции – активное присутствие в его критических статьях пародийного элемента. Под комический прицел Михаила Чехова в этот период попадают и давно надоевшие штампы, избитость, тривиальность используемых сюжетных ходов, актерский провинциализм.

«19 декабря, в воскресенье, на сцене местного театра была поставлена мелодрама «Серафима Лафайль, или Живая покойница».

Здесь проходят перед зрителями рыцари без страха и упрека, убийцы-отравители, заведомые глупцы и трусы, внезапно и против всякого ожидания извещающие самих героев об опасности, умирающие и воскресающие женщины и, наконец, сам кардинал Ришелье.

Исполнение этой роли г. Вольским, безусловно, понравилось присутствующим, все прочие исполнители, поставленные содержанием пьесы на ходули рыцарей, убийц и т. п., все сделали, чтобы содействовать более или менее легкому движению сценической телеги, нагруженной всевозможным, неудобоваримым для многих мелодраматическим балластом.

Г. Тарасов на этот раз «подтянулся», что называется, он не паузил и не ожидал суфлера. Вообще можно заметить при многократных наблюдениях, что г. Тарасов более удаются на сцене военные типы, чем штатские. Видимо, к последним у артиста душа не лежит, а изображая первых (непременно в офицерских чинах – от капитана и выше) в средневековых костюмах – трико, башмаках, мотающихся по сцене накидках и со шпагой, г. Тарасов бывает временами даже очень эффектен.

Кому что дано! Вот, например, у г. Мазурова и в чине солдата на сцене шпага не держится; в первом же акте сорвалась и упала, хорошо, что на животе у г. Мазурова оказался пояс, за который он и поместил шпагу. Случайный факт, а все же для людей, веря-

щих в приметы, может служить доказательством, что г. Мазурову судьба не сулила солдатские роли избора- жать благополучно, – значит, он преопределен Мельпоменой до штатских. Так и запишем.

Но, по существу говоря, падение шпаги – простая случайность. Я лично не верю в приметы, но если на сцене показывается субъект без языка, то есть не говорящий, когда вышел всякой веры в приметы твердо можно сказать, что такой «молчалник» ни на военные, ни на штатские роли не годится, а разве на какие-нибудь другие... И сказать-то всего надо было шесть слов!

Если бы субъект играл дворецкого или лакея – простить можно, но в роли губернатора – судите сами... Как-то даже за высокий чин обидно... Ч.»

«Северный край», 21 декабря 1899 года.

Театральная критика, представленная Чеховым на страницах «Северного края», являет собой своеобразный эстетический феномен рубежа веков. Чехов поднимает уровень провинциальной театральной критики до столичного, его репертурные пристрастия связаны с мировой и русской классикой, критик дает глубокий анализ репертуара театра, с тонкой иронией пишет о театральной безвкусице, внимательно и с любовью к театру – об особенностях актерской игры, антрепризы. В 1900 году Михаил Чехов публикует статьи о торжествах, посвященных 150-летию первого русского театра.

В январе 1901-го у него родился сын Сергей, впоследствии написавший известную книгу «В семье Чеховых». А в феврале этого же года рецензентская деятельность Михаила прекратилась, виной тому были обострившиеся отношения с начальством. Чехов ушел с государственной службы, переехал в Петербург, заведовал книжной торговой агентством А. С. Суворина, печатал очерки и рассказы. Первое издание «Очерков и рассказов» Чехова по представлению академика А. Ф. Кони было удостоено Российской академией наук почетного отзыва им. А. С. Пушкина (литературная премия).

В 20-е годы Михаил создал своеобразную «чеховскую энциклопедию»: книги «Антон Чехов и его сюжеты» (1923), «Антон Чехов, театр, актеры и Татьяна Репина» (1924). Главная книга воспоминаний – «Вокруг Чехова» (1933 г., переиздана в 1990-м). С 1926 года в течение десяти лет – до конца жизни – он жил в Ялте, где вместе с сестрой Марией Павловной активно участвовал в организации Дома-музея А. П. Чехова.

Ярославская страница жизни передает нам живой, яркий и самобытный облик Михаила Павловича Чехова – театрального критика.

Мargarита ВАНЯШОВА.